

Чен Чонг сидел на заднем сиденье и дрожал внутри себя, как он чувствовал колебания Осколок Господа вперед на долю секунды.

"Вот, это Славная площадь!"

Получив несколько последовательных пополнений осколка, Сфера Света Господа в его сознании значительно выросла как в диапазоне расстояний, так и в ясности его чувств, поэтому он только что почувствовал, что осколок находится на километр или два впереди, и что его местоположение, кажется, слегка сдвинулось с места.

Местом расположения фрагмента была именно площадь Кванху, на которой проходило празднование.

Другими словами, Господь Осколок, который он чувствовал, был в чем-то теле девять раз из десяти!

Человеческий демон существует и в зоне северной войны!

В это время, ясно чувствуя дыхание Чэнь Чун, яростно парящее за ним, У Цинцюань, который был за рулем, взглянул на зеркало заднего вида и спросил, неуверенно, "Ваше Превосходительство, что случилось?".

Несмотря на то, что мысли забудоражили, выражение Чен Чонга мгновенно восстановило спокойствие и самообладание.

"Ничего страшного, у меня просто внезапно появилось вдохновение для моего культивирования."

У Цинцюань немедленно заткнулся, не смея задавать больше вопросов, как будто боялся прервать вдохновение Чэнь Чун. На заднем сиденье, однако, Чен Чонг пристально смотрел на дорогу впереди, всевозможные мысли крутились в быстром темпе.

Кем бы мог быть этот человек, который также обладал фрагментом Господа?

Когда Си Чэн Сю вернулся из северной зоны боевых действий, он сказал, что в зоне боевых действий тоже были человеческие демоны, которые сеяли хаос, но они быстро исчезли, и Чэнь Чун думал, что этот человеческий демон - это сам Си Чэн Сю, но теперь казалось, что этот человеческий демон, очевидно, был кем-то другим.

Что касается того, был ли упомянут человеческий демон Си Чэнсиу таким ожесточённым человеком, которого он чувствовал сейчас, то Чэньчжун понятия не имел об этом.

"Как и ожидалось, переход к смешиванию с Северной Зоной войны был правильным шагом..."

Когда его мысли закружились, глаза Чен Чонга были сияющими, наполненными волнением, предвкушением и желанием попробовать.

"Население такого места, как Северная Зона Войны, слишком велико, поэтому шансы появления человеческого демона, естественно, не малы! Осколка Божьего Господа, запечатанного сборником зоны боевых действий, пока недостаточно, давайте посмотрим, у кого есть этот осколок, прежде чем мы его получим!".

В отличие от обычных новых людей, которые были в ужасе, когда они узнали о существовании Человеческого Демона, для нынешнего Чен Чонга, открытие любого Человеческого Демона было огромным сюрпризом для него.

Если человеческие демоны были добычей миллионов выживших, то он, Чен Чонг, вместо этого охотился за существованием, которое заставляло нормальных людей трепетать от страха!

Фрагменты в его чувствах не двигались резко, и Чен Чонг силой нажал на срочность в его сердце, не раскрывая никаких аномалий. По мере того, как автомобиль проезжал по военной дороге, он вскоре беспрепятственно проехал зону военного положения и прибыл на чрезвычайно пустую площадь.

В этот момент площадь украшена огнями, наполненными праздничной атмосферой, главная дорога площади вымощена длинной красной ковровой дорожкой, прямо к площади внутри двухэтажного здания на крыше. Кроме того, дверь, перевязанная красной лентой пушечного салюта, команда жесткого темперамента почетного караула на главной дороге по обе стороны от ветра и торжественно стоять, пусть вся площадь будет в торжественной и торжественной обстановке.

А на окраине Славной площади стояло море людей, шумных и шумных, черных толп, толпящихся за полицейской линией, искаженных в ожидании, словно ожидающих начала праздника.

"Мы здесь, милорд, и прибывающие комиссары должны сначала подождать в гостинной, так что я отведу вас туда."

Остановившись перед длинной красной дорожкой, Ву Цинцюань немедленно остановился и вытянул дверь автомобиля.

Чен Чонг вышел из машины и сразу же закрыл глаза на двухэтажное здание на крыше в конце прохода по красной ковровой дорожке.

Человеческий демон, несущий Фрагмент Господа, был в здании!

С улыбкой в сердце, Чен Чонг поднял ногу и вышел вперед, что привело У Цинцюань к зданию на крыше.

Возвращаясь к появлению Короля Грома беспрепятственно, Чэнь Чун вел Ву Цинцюань в здание, затем пересек коридор под специальным приемом в банкетный зал, который можно описать как славный.

Длинный обеденный стол в центре банкетного зала, множество изысканных высоких точек, ослепительные фрукты, цветы, красное вино, мелодичная музыка, перекликающаяся с залом, симпатичная женщина-официант, держащая в руках обеденную тарелку, как будто одетую в цветы и бабочки, военный комиссар с медалью генеральной звезды в полном платье, рассеянный вдвоем и втроем в великолепном банкетном зале, мягко болтая.

Игнорируя такую экстравагантную сцену, Чен Чонг смотрел прямо на толпу, собравшуюся в центре банкетного зала, прямо замыкаясь на две фигуры, которые, казалось бы, были окружены звездами посреди толпы.

Один из них был пресс-секретарем Верховного главнокомандующего, начальником штаба Инь Цисяня. Рядом с Инь Цзэсянем был молодой человек, который был красив, как нефрит.

Возраст этого человека был менее двадцати лет, его фигура была стройной, звездные брови и глаза меча, его лицо было несравненно красивым, в то время как его красота показала намек на боевой дух, его глаза были настолько глубоки, что люди даже подсознательно игнорируют его возраст, давая людям непостижимое чувство неповиновения.

Фрагмент Господа Бога, который чувствовал Чен Чонг, был в теле этого молодого человека.

"Этот человек..."

Глаза Чен Чонга сузились, как бесчисленные мысли вспыхивали у него в голове.

Без медальона "Генерал Звезда", но будучи в состоянии появиться по этому случаю и смеясь с высокопоставленным военным советником рядом с ним, то можно сказать, что личность этого молодого человека может быть захватывающей.

Это был главный герой сегодняшней церемонии награждения, злой гений с двойной идентичностью Избранного и личный ученик Верховного главнокомандующего: Чу Тяньцзюнь!

"Ваше Превосходительство, это Чу Тяньцзюнь."

В это время У Цинцюань, который был рядом с Чэнь Чунгом, также заметил звезду Чу Тяньцзюня в центре банкетного зала и прошептал от зависти и благоговения.

"Говорят, что сегодня будет присутствовать Верховный Главнокомандующий, чтобы вручить медаль лично этому человеку".

В этот момент Чен Чонг, осознавший личность обладателя Фрагмента Господня, тайно исколебал глаза.

Неожиданно, слишком неожиданно.

Он действительно никогда не ожидал, что Чу Тяньцзюнь, который был Избранным и утверждал, что он гений выращивания зла, будет человеческим демоном!

Не говоря уже об огромной базе всего уцелевшего населения, даже среди ограниченного числа новых людей, избранных было почти каждый десятый тысячный, не говоря уже о таких великих гениях, как Чу Тяньцзюнь, только что достигших восемнадцатилетнего возраста, и достигших Границы Третьего Порядка.

В такой большой северной военной зоне с населением более миллиона человек было только два гения, как доктор Шэнь Си и Чу Тяньцзюнь, которые опрокинули здравый смысл.

Но я боюсь, что никто, кроме Чен Чонга, не мог себе представить, что такой человек, которого можно назвать одним на миллион и горячим товаром, был человеческим демоном, которого все боялись, как тигра.

Думая об этом, взгляд Чэнь Чунь вздрогнул, когда он случайно взял чашку красного вина и пошёл в сторону Чу Тяньцзюня.

Фигуры Лей Вана и Чэнь Чунга были идентичны и очень узнаваемы, а Иньская шифровка и Чу Тяньцзюнь, в том числе несколько военных советников рядом с ними, также заметили, что Чэнь Чонг подошёл к ним.

"Лей Ван, ты пришел".

Инь заикнулся с улыбкой.

"Хочешь, я тебя представлю?"

"Хахаха.... Начальник штаба, ты шутишь, где тот, кто рядом с тобой, нуждается в представлении?"

Чэнь Чун сделал шаг вперед и поднял бокал вина перед толпой, жестикулируя в сторону Чу Тяньцзюня, смеясь.

"С таким уважаемым человеком, вступившим в комитет в качестве коллеги, сегодняшний день называется двойным благословением, поздравляю!"

Сказав это, Чен Чонг наклонил шею и выпил все красное вино в своей чашке.

"Ваше превосходительство Король Грома, вы превознесены."

На красивом лице Чу Тяньцзюня появился намек на смирение, и он сказал это очень вежливо.

"По сравнению с тобой и всеми присутствующими здесь, я еще слишком молод, и в будущем мне понадобится от тебя много наставлений".

Несколько окружающих военных сразу же засмеялись.

"Откуда это взялось, мы всего на несколько лет старше по идиотизму".

"Герой в юном возрасте, достойный быть учеником Верховного главнокомандующего, в том же возрасте, остальные могут быть далеко от него".

"Тяньцзюнь, это всего лишь отправная точка для тебя, я уверен, что пройдет не больше нескольких лет, прежде чем нам придется смотреть на тебя свысока."

Некоторое время эти военные комиссары без старшинства не выходили в эфир перед лицом молодых и еще не украшенных Чу Тяньцзюнем, и вы обменялись со мной любезностями.

Просто иметь нечеловечески большой талант было недостаточно для того, чтобы сделать этих пограничников такими, и причина, по которой они позиционировали себя низко перед Чу Тяньцзюнем, естественно, была в том, что за верховным главнокомандующим Чу Тяньцзюнем стоял безжалостный царь северной военной зоны.

После нескольких слов о нечестном участии на стороне, Чэнь Чун сделал предлог, чтобы уйти, помахал У Цинцюань, который внимательно следил за ним, и пришел на обмен в банкетный зал, чтобы спокойно посидеть в одиночестве.

Только время от времени его взгляд все еще смещался в сторону скромного и вежливого Чу Тяньцзюня в толпе, его взгляд призрачный.

"Избранный..."

Сейчас ему было интересно узнать, правда ли так называемый статус Чу Тяньцзюня как Избранного или нет? Смог ли он перейти на уровень Носителя Границы, что тысячи новых

людей едва ли могли достичь в течение этого периода времени благодаря высшему таланту Избранного, или это было из-за способности человеческого демона использовать человеческие души в качестве пищи и поднять сущность жизни в быстром темпе? Где и когда Чу Тяньцзюнь получил фрагмент Господа Бога?

В его сердце протекали всевозможные вопросы, и, глядя на Чу Тяньцзюня, который смеялся и разговаривал недалеко, брови Чэнь Чунка бороздили, чувствуя себя немного хитрыми сразу.

Для нынешнего Чэнь Чун, неважно, насколько сильным был Чу Тяньцзюнь и был ли он Избранным или нет, его больше всего волновал другой слой идентичности другой стороны.

Личный студент Верховного главнокомандующего Северного театра военных действий!

По информации Лей Вана, Чэнь Чун мог сказать, что все четыре главных командира Северной зоны войны были человеческими богами войны четвертого трансцендентного уровня, но три других почетных командира были награждены Верховным главнокомандующим только после того, как их сила достигла четвертого уровня, и не обладали большой реальной властью.

И неважно, была ли это сила или власть, Верховный главнокомандующий был самым сильным. Можно сказать, что только этот Верховный главнокомандующий был истинным непереброшенным королем Северной Зоны Войны!

Что касается жизни и силы этого Верховного главнокомандующего, то это была еще большая загадка. Даже человек со статусом Короля Грома не видел, чтобы другая сторона воевала несколько лет, поэтому, естественно, он не знал, какого уровня достиг этот сильнейший человек в Северной зоне боевых действий.

И как личный ученик этого Верховного главнокомандующего, прошлое Чу Тяньцзюня было настолько велико, что даже военный комиссар на уровне трех царских генералов не хотел бы его обидеть.

Здесь же Чен Чонг был скрупулезным и щепетильным.

"Немного интересно".

Когда он сидел, как статуя в углу, из его головы вылетели всевозможные мысли, и углы рта Чэньчжуна зацепились, когда он промчался мимо Чу Тяньцзюня, но его взгляд показался чрезвычайно опасным.

"Неважно, как сильно ты наклоняешься..... Кусочки тебя, они все мои!"